

Лу Тин украдкой взглянул на Линь Юэци, которая уплетала тортик, совершенно не обращая на него внимания. Затем усмехнулся и уселся напротив, посадив Туаньтуань на колени.

— Я только что столкнулся с Цинь Сюэ, представляешь?

— Оу, ну и как она тебе? Правда красавица? Ты уже покорен, теперь она твоя муза? — не совсем внятно спросила наша героиня, так до конца и не прожевав.

— Линь Юэци, ты ревнуешь? — рассмеялся Лу Тин.

— Что?.. — девушка поперхнулась, закашлялась и, закатив глаза к небу, в очередной раз спросила: — Сколько ж раз тебе нужно повторить прописные истины, чтобы ты наконец меня понял? Хоть раз, понял правильно!

Лу Тин отмахнулся от претензий, посмотрел на девушку серьезно и произнес:

— Я понимаю, что вы двое конкурентки, но не хочу, чтобы вы использовали меня как козырную карту в своей игре. Тебе не нужно переживать по поводу Цинь Сюэ. Я сказал тебе, что сделаю все возможное, дабы завоевать твое сердце, а остальные женщины мне не интересны.

— А как ты догадался, что мы воюем друг с другом?

— Ну... это было не сложно.

Линь Юэци подняла большой палец вверх, впервые посмотрев на мужчину с уважением.

— А ты хорош! Снимаю шляпу, перед твоими дедуктивными способностями. Я только однажды упомянула Цинь Сюэ, а ты умудрился раскрутить весь клубок.

— Лестно, спасибо. Кстати, ты вскоре присоединишься к съемочной команде, верно? Может, позволишь Туаньтуань остаться со мной?

— Спроси у нее, — кивнула наша героиня в сторону малышки. — Захочет, пусть остается.

Лу Тин погладил девочку по голове и спросил:

— Туаньтуань, ты хочешь остаться со мной?

Девочка задумалась, потом повернулась и зашептала папе на ушко:

— Папа, а можно мама тоже останется вместе с нами?

— Эй, что за заговоры?! Я не согласна. Даже если его дом сделан из золота, я люблю свою квартиру, — немедленно вмешалась Линь Юэци.

— Тогда я перееду к тебе, — без малейшего колебания заявил Лу Тин.

— А зачем? Ты думаешь, это тебе поможет? — фыркнула девушка. — Не забывай, у меня каменное сердце, а потому у тебя нет шансов!

— Я заплачу за аренду.

— Ха, ладно. Триста тысяч в месяц, согласен?

— Восемьсот тысяч, — невозмутимо парировал Лу Тин. — Восемьсот тысяч в месяц. Согласна?

Линь Юэци задумалась. Конечно не хотелось впускать его в свой дом, но такие деньжищи...

— Ладно, господин богатей, я согласна. Только не задерживай арендную плату, а то вмиг выселю!

Благодаря банкету Лу Тина наконец увидели множество человек. И если для гостей его внешний вид лишь часть будущих сплетен, то журналистов ожидала бессонная ночь.

Все репортеры, редакторы, директора средств массовой информации готовились шокировать публику.

Примерно в час ночи Лу Тин с матерью и дочерью отправился домой.

Водитель вел машину по ночным улицам, а пассажиры удобно устроились на заднем сиденье. Малышка спала, положив голову на ногу папы, а Линь Юэци дремала с другой стороны.

Вдруг автомобиль резко дернулся. Девочка схватилась за бедро отца, а голова Юэци соскользнула со спинки сиденья, прямо на плечо мужчине. При этом она подсознательно схватила дочку за руку, защищая и оберегая.

Линь Юэци казалось снился какой-то кошмар. Ее брови были нахмурены, и по щекам стекла одинокая слеза. Девушка сквозь сон бормотала хриплым голосом:

— Туаньтуань...Туаньтуань...

Она замолчала на мгновение, прежде чем пробормотать:

— Мама любит тебя...

Лу Тин смотрел на девушку, чувствуя себя при этом последней сволочью.

Если бы он только знал о дочери, он бы не прохлаждался за границей, а был бы рядом с Юэци. И точно не позволил бы девушке пройти через столько тягот и невзгод.

В два часа ночи крупные СМИ выложили шокирующие новости:

[Первое фото великолепного Лу Тина. Лишь одного взгляда на этого красавца хватит, чтобы потерять сон навеки.]

[Цинь Сюэ завидует Линь Юэци! Мать и дочь мгновенно завоевывают сердца людей.]

[Раздеваться на публике, чтобы соблазнить? Как низко! Цинь Сюэ не удалось захомутать Лу Тина?]

[Цинь Сюэ испортила вечернее платье от именитого кутюрье! Теперь она должна ему кругленькую сумму?]

<http://tl.rulate.ru/book/39032/1145587>